

Home Art (эрогенные зоны семейного счастья)

...Она была немного рассеянной, заумной и пудрила мозги окружающим чаще, чем свой нос. Она думала ни о чем и, соответственно, об этом и говорила. Например, о металлической спице, вставленной в руку мужа, и о черной птице, приснившейся ей перед тем, как он эту самую руку сломал, упав со стремянки. О стремянке она не думала. Да и о чем думать и, тем более, говорить? Она просто однажды поставила ее посреди комнаты, чтобы сменить лампочку в плафоне и... забыла. Ходила мимо нее, нисколько не смущаясь препятствием, и бормотала себе под нос: "Женское счастье, был бы милый рядом...". Милый услышал это и, почувствовав себя обязанным сделать для нее хоть что-то приятное, взобрался на стремянку...

Ей не приходило в голову, что он страдает, тем более он старался казаться мужественным. Улыбался вымученной улыбкой и здоровой рукой чесал ей пятки. Она любила эту процедуру. В такие минуты ей казалось, что на всем белом свете нет большего удовольствия. И он чесал. А она ему готовила обеды. Вегетарианские. Несмотря на то, что врачи советовали ей потчевать его наваристыми бульонами и холодцами. Она смеялась им в лицо, называя трупоедами, и шла домой, затарившись в ближайшем магазине овощами. Он ел обеды, морщась от тянущей боли в руке, а затем они шли в спальню, где она, снимая носки, подставляла ему свои пятки. И он чесал их, задумчиво глядя в окно, периодически корчась от резкой боли, которая возникала от случайного дрыганья ее ноги.

...Знакомство с ней не входило в его планы. Впрочем, и не выходило. Поэтому она появилась в его жизни, и поэтому он на ней женился. Она хотела, чтобы он тоже думал ни о чем. То есть ни о работе, ни о творчестве, ни о любви, ни о жизни... ни о чем. Ей не всегда удавалось этого добиться. Слишком много внимания он уделял мыслям обо всем. Но она все же пыталась отсекал то, что его интересовало. Своими длинными монологами о собраниях акционеров, о которых по телефону рассказывала ей приятельница, диалогами в парикмахерской, событиями, произошедшими с Айболитом на Занзибаре, подробностями многочисленных сериалов. Сначала он слушал ее внимательно, потому что умел слушать. Тем более, его интересовало все. Но потом он понял, что его уши перестали выполнять свою обычную функцию. Они остались на месте, но уподобились по-

ломанному сливному бачку. Как только она начинала говорить, внутри что-то хрустело, и в ушах появлялся шум водопада, заглушающий ее речь. В первый раз он испугался и инстинктивно ухватился за ее ногу, и даже шуточно почесал пятку, демонстрируя, что с ним все в порядке. И вдруг она умолкла, а несколько секунд тишины вернули его ушам привычные функции. Он не обратил на это внимание. Но когда сломал руку, сливной бачок ушей полностью перестал контролироваться. И тут инстинкт самосохранения напомнил ему о ее пятках. Он повторил эксперимент, теперь уже осознанно. Она снова замолчала. И пришлось ему чесать пятки жене всякий раз, когда она была дома...

...В ее планы только и входило, что думать ни о чем. Пока она говорила, это у нее получалось. Но как только муж начинал чесать ей пятки, думать ни о чем она переставала. И просто получала удовольствие от щекотки. В такие минуты ей не хотелось говорить, а только молчать. Для нее — непривычное состояние. Молчать она не умела с детства. И все потому, что боялась — пауза затянется, и людям будет казаться, что с ней не о чем говорить. Она так боялась пауз, что заполняла их всем подряд — ценами на мясо-молочные продукты, рецептами фаршированной рыбы и торта "Наполеон", обсуждением одежды учителей и зарплаты врачей, комментариями к телевизионной программе "Сад — огород" и мечтами вслух о таком же лице, как у Белоснежки, и таком же зеркальце, как у ее мачехи. Но как только муж начинал чесать ей пятки, она замолкала.

...Почти год прошел с того момента, как он начал чесать ей пятки. Ее жизнь стала иной. Она перестала задерживаться на работе, чтобы поговорить ни о чем с сотрудницами, и спешила домой с одной целью — чтобы муж чесал ей пятки. Теперь в ближайшем магазине она покупала не только овощи, но и мясо, рыбу. И все потому, что заметила — если муж ест вегетарианскую пищу, он быстро устает чесать ей пятки. А если мясо или рыбу — может несколько часов кряду доставлять удовольствие.

— Удовольствие того стоит, — думала она, готовя мясное рагу или жаря на сковороде рыбу.

Муж приходил с работы, ел, и они шли в спальню. Постепенно она научилась молчать. Теперь на работе, в общественном транспорте, в магазине она не думала ни о чем, а думала конкретно об удовольствии, которое ее ждет дома. И старалась растянуть время до его осуществления. Она заметила: если ее пятки зудят от предвкушения несколько часов подряд, то вечером она испытывает более сильные ощущения при их почесывании. Но пятки зудели у нее особенно сильно, когда она читала книги!

Именно поэтому в свое время она перестала их читать. А еще пятки зудели, когда она ходила в музей и театры. Что делать? Так она стала заядлым театралом и любителем художественной литературы. Всякий раз, когда она впечатлялась действием актеров на сцене или сюжетом книги, пятки зудели со страшной силой. И она поняла: эмоции включают ее пятки на полную катушку. Муж тоже любил театр и литературу, и поэтому однажды она стала обсуждать с ним особенно понравившиеся книги и спектакли. Оказалось, что обсуждение еще больше влияет на кровообращение пяток, и таким образом она научилась оттягивать момент их чесания.

Секс не впечатлял ее с первых дней замужества. Она считала его занятием бесполезным, потому что этот процесс мешал думать ни о чем. Но однажды она почувствовала, что после того как с мужем обсудит премьеру нового спектакля или фильма или прочитает интересный роман, секс становится даже более приятным, чем чесание пяток. Теперь она стала совсем молчаливой и задумчивой, вызывая подозрения у сотрудников. Правда, ее это мало заботило. Она хотела удовольствий и думала, что предпочесть сегодня вечером — чесание пяток или секс. Долгие молчаливые размышления заканчивались предпочтением последнего.

...Прошло еще два года. И однажды она, разомлевшая от похода в театр, ужина в ресторане и сексуальных упражнений, ласково сказала мужу:

— Когда я выходила за тебя замуж, даже не представляла себе, что мы — идеальная пара!

Муж улыбнулся и, погладив ее по волосам, нежно произнес:

— Когда я думаю о тебе, у меня так чешутся руки!

